

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 15 de febrero de 1966

Буэнос Айрес, вторник 15 февраля 1966 года № 837

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

109. В ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Разделение Русской Православной Церкви на три юрисдикции в точности соответствует разделению российской эмиграции на три категории:

1. Национально мыслящая.
2. Демократическо-космополитная.
3. Советско-патриотическая.

НАЦИОНАЛЬНО-МЫСЛЯЩАЯ ЭМИГРАЦИЯ придерживается тысячелетнего исторического прошлого России, путем правого образа мышления. Главной ее заботой является восстановление в России нормального государственного устройства не вдаваясь в излишнюю философию и отвлеченное доктринерство. Базируясь на недавнем прошлом России, правая эмиграция продолжает национально-почвенную мысль славянофилов, выразителями которой были, назовем среди многих: Крылов, Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Гончаров, Островский, Писемский, Мельников-Печерский, Лесков, Достоевский, а в эмиграции — Шмелев и Краснов. Эта фракция эмиграции придерживается юрисдикции Зарубежной Православной Синодальной Церкви возглавляемой митрополитом Филаретом. Ее взоры в СССР обращены на тайную катакомбную Церковь, не признавая юрисдикцию Московской Патриархии.

ДЕМОКРАТИЧЕСКО-КОСМОПОЛИТНАЯ ЭМИГРАЦИЯ придерживается лозунгов пресловутого сеяния Разумного, Доброго, Вечного, продолжая представлять бунтовавшую прогрессивную мысль Освободительного Движения прошлого века и начала нашего, работавшую на предмет разрушения исторической российской государственности, исповедуя левый образ мышления, содержание ее мирозерцания направлено на отвлеченную философию, материализм, рационализм, атеизм, т.е. на, так наз., универсальный гуманизм. Это — эмигрантские февралюсты со всеми на них явными и тайными влияниями: всевозможные левые толки прогрессивные организации, масонство и поддерживающие его интернациональные финансовые круги, немало потрудившиеся в свое время на свержение в России ее исторической государственности. Февралюсты продолжают мысль Западников, назовем среди многих Радищева, Декабристов, Герцена, Белинского, Некрасова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, Горького. Эта фракция эмиграции придерживается, вернее придерживалась, юрисдикции Экзархата в Париже и в Западной Европе Вселенского Константинопольского патриарха Афинагора, возглавляемой архиепископом Георгием в Париже. Этот Экзархат принимает участие в “Экуменическом Движении”, в котором можно найти те же влияния, что и в февралюско-демократической эмиграции. Эта юрисдикция считает Церковь Московской Патриархии не советской, а русской.

С О В Е Т С К О-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ “ЭМИГРАЦИЯ” придерживается юрисдикции Московского патриарха. Тут всякие комментарии излишни.

22 ноября 1965 года Вселенский Константинопольский патриарх Афинагор постановил, а 26 декабря того же года извещил архиепископа Георгия в Париже, что учрежденный в 1931 году Экзархат в Западной Европе упраздняется, причем патриарх Афинагор советует войти этой эмигрантской Церкви в юрисдикцию Московского патриарха.

Архиепископ Георгий, после Праздников Рождества Христова в 1966 году,

А. Горбунов

Пути бывшего Экзархата

Когда-то в 1927 году целая группа русских православных людей, отошедших от всезарубежного оцерковления, объединилась в особую церковную единицу, называвшуюся сначала Западно-Европейской Епархией, а затем получившую имя Европейского Экзархата Вселенского Патриарха.

Трудно, как всегда это бывает, с установлением исторического взгляда на события не рассматриваемые в пятидесятилетней или и большей перспективе, привести совершенно беспристрастно все причины, обусловившие отдельное существование в мире этой группы. Но с несомненностью можно утверждать, что и амбиции отдельных людей заставляли их стремиться к тому, чтобы иметь свою Церковь и иметь свое же на нее влияние.

Эта большая и, по существу, очень религиозная группа сделала попытку сначала войти в Церковь, существовавшую в Советском Союзе, затем повидимому не пожелав потерять свою церковную независимость и сознавая, что если отдельные архиереи в Сов. Союзе нельзя упрекнуть в измене Церкви, то все Высшее Церковное Управление является служителем диктатуры — вошла в окормление Царегородского Патриарха. Эти вхождения и выхождения были повторены вторично в 1945 и 1947 годах.

Я не хочу ставить точки на “и”, и снова напоминать о тягостных и печальных событиях, сопутствовавших этим

объявил для своего упраздненного Экзархата

“невозможность... ни вступить в юрисдикцию Московского патриарха, ни соединиться с Зарубежной Синодальной Церковью (возглавляемой митрополитом Филаретом. Н. К.) в силу нашего самостоятельного бытия”.

А потому архиепископ Георгий объявляет:

“бывший временный Экзархат Вселенского (Константинопольского. Н. К.) Престола Православных Русских Церквей в Западной Европе независимой и самостоятельной АРХИЕПИСКОПИЕЙ Православной Церкви Франции и Западной Европы”.

В наименовании вновь образованной Архиепископии не указано, что она является русской.

Архиепископ Георгий созывает в Париже епархиальное Собрание для соответствующего утверждения и выработки надлежащего устава.

Архиепископ Георгий единолично отклонил мысль о соединении с Зарубежной Синодальной Церковью возглавляемой митрополитом Филаретом и объявил свою епархию самостоятельной юрисдикцией. Епархиальное Собрание, созываемое в Париже, путем самых демократических дебатов и выборов должно будет утвердить или отклонить единоличное решение архиепископа Георгия. Мы увидим в ближайшем будущем, какое постановление вынесет этот созываемый Епархиальный съезд в Париже. Как видно из вышеизложенного, этот Съезд будет носить явно выраженный политический характер: направо — к России, или налево — к Западу.

Следует отметить, что не имеется ни малейших догматических расхождений между Московской Патриархией, Зарубежной Синодальной Церковью и вновь образованной независимой и самостоятельной АРХИЕПИСКОПИЕЙ Православной Церкви Франции и Западной Европы.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

переходам церковной группы, ставшей наконец, после долгих исканий, Экзархатом. Все это в прошлом. В прошлое ушли и те люди, которым казалась необходимой самостоятельность и церковная несвязанность этой группы, нашедшей последнее прибежище у Константинопольского Патриарха. И вот совсем уже недавно Вселенский Патриарх отказался от этого Экзархата; и Управление ставшей опять Епархией, объявило ее самостоятельной.

И теперь широкие дороги открыты для этой Западно-Европейской Епархии в нынешнем экуменическом мире. В этом невом, еще строящемся союзе или объединении деноминаций, свидетельствующих свою веру, сущность своего учения, в намерении от него отказаться в чаянии создания какого-то конгломерата из вер, учений, догматов и канонов. Широкие пути, повторяю, раскнуты перед этим бывшим Экзархатом. Ведь даже Римская Курия жалуется диалогом не только Вселенского Патриарха, но и другие верования и даже, кажется и атеистов...

Следовательно и Западно-Европейская Епархия, объявившая свою независимость и самостоятельность может включиться в это многогранное сообщество верующих и сотрудничать в громадных размахх получающих трудах по подытожению старых “заблуждений” и созданию новой интернациональной и интэрконфессиональной Пятидесятницы и всего того, что эта Пятидесятница может дать.

Но если не забывать, если хорошо помнить ту христианскую Церковь, которую заложил Иисус Христос и которую затем выслеповали простые рыбаки, особо для этого облагодатствованные; если помнить, что за всю двухтысячелетнюю историю Церкви, ее строители, бывшие в то же время и ее слугами, всячески старались сохранить преемство, идущее от Основателя Церкви, сохранить единую, апостольскую и соборную Церковь, то станет ясно, что только один путь существует для Епархии. И этот путь определяется выше приведенным десятым членом Символа Веры.

Православная Церковь не может похвалиться перед другими церквями ни богатством, ни величиной, ни могуществом. Но неотъемлемое ее достижение, ее достоинство ее универсальная ценность заключается в том преемстве, которое она сохранила. В преемстве от апостолов. Это богатая, двухтысячелетняя цепь епископских хиротоний. Это необходимейшее условие существования христианской Церкви, как и верность неизменяемым догматам, сохранила только Православная Церковь.

В частности, Российская Православная Церковь не только сохранила преемственность, но и постаралась эту преемственность даже перенести за кордон, если ей будет угрожать опасность в метрополии.

Московский Поместный Собор 1917-18 года был последним свободным Собором Российской Церкви. Как к нему ни относиться, но этого отрицать нельзя. Правда, находятся люди, которые говорят, что этот Собор был уже революционным, так как революция тогда уже разгулялась вовсю. Но ведь и теперешние Соборы происходят во время, ортодоксией называемое апостасией, но никто ведь их не назовет апостасийными. Да и участники этого Собора и митрополит Антоний и митрополит Анастасий, в своих трудах, дали положительную и похвальную оценку этому Собору.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 20 песо.
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 180 круз.
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 18 гуарани
Уругвай — 8 уруг. песо.
Чили — 450 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 23 песо
САСШ и Канада — 40 цент.
Бразилия — 250 круз.
Венецуэла — 1.25 боллив.
Парагвай — 20 гуарани
Чили — 600 чил. песо
Австралия — 3 шил.
Англия — 2 ш. 6 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

Детищем этого Собора, если можно так выразиться, был Патриарх. Им же был и Св. Синод и Высший Церковный Совет, созданные тем же Собором. И вот эти высшие учреждения издали Указ № 362 о том, как должна организоваться и жить Православная Русская Церковь в тех ее частях, которые “окажутся вне всякого общения с высшим церковным управлением”. На этот случай Указ предписывает, чтобы старейший по сану иерарх организовал, “войдя в сношение с соседними епархиями, высшую инстанцию церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях”. Этот указ был последним свободным словом плененной Матери к оставшимся свободными членам. Это было последним наказом целого к частям. И этот наказ был понят и до сих пор понимается, всеми без исключения, юрисдикциями, как ключ к обособленному от Москвы существованию. Но не всеми и не всегда он воспринимается и как повеление держать зарубежное церковное управление на уровне правил и повелений Священного Собора.

Правила этого Собора создали всю Зарубежную Церковь, существовавшую долгое время в единстве и согласии. И только отхождение от этих правил вызвало, всем нам памятные расхождения, расколы и образование юрисдикций.

Можно с уверенностью сказать, что отход от этих соборных канонов порождает и церковные нестроения, вызываемые главным образом игнорированием авторитетных правил.

Западно-Европейская Епархия долго блуждала в поисках того, к чему можно было бы иерархически привязать ее, и тем самым дать ее членам уверенность пребывания в обладающей благодатной полнотой Церкви. И теперь она увенчает эти поиски канонически правильным решением своей внешнецерковной судьбы если воссоединится с Зарубежной Церковью.

„Нет будущего без прошлого...“

Художник Илья Глазунов — апологет русского патриотизма.

(КРС) Илья Глазунов родился в 1930 году, детство провел в Ленинграде. Во время осады Ленинграда погибли все его родные. Мальчик был вывезен из окруженного Ленинграда и всю войну прожил в деревне Гребло у овдовевшей колхозницы. Там он помогал пастуху сторожить коров и овец, теревил лен.

После окончания войны Илья Глазунов вернулся в Ленинград и поступил в среднюю художественную школу при Академии художеств, потом в Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина. Одним из его учителей был Б. Иогансон, который за выпускную работу поставил Илье Глазунову тройку. Такая оценка творчества молодого художника помешала ему вступить в Союз художников. Только в 1961 году он был принят в кандидаты.

Илья Глазунов не имея возможности пользоваться мастерскими Союза художников, рисовал у себя дома. В 1957 году он устроил в Ленинграде свою выставку, на которой выставил также полотно с изображением нагой женщины. Выставка эта вызвала разногласия — приверженцы либеральных взглядов приветствовали („Литературная газета“, 5 февраля 1957 года), а догматики шельмовали ее („Советская культура“, 19-го октября 1957 года).

Споры о творчестве Ильи Глазунова продолжались. Догматик Г. Недошвин писал в журнале „Искусство“ № 1 за 1961 год:

„... философов И. Глазунова, работы которого пользуются дешевой славой, якобы, интеллигентности, идут скорее от амбиции, чем от действительно серьезной работы мысли...“

В защиту Ильи Глазунова выступил писатель С. С. Смирнов на страницах „Литературной газеты“ в номере от 7-го июля 1962 года. С. С. Смирнов с возмущением говорил о руководе Академии художеств СССР, которое не позволяет талантливым молодым художникам выставлять свои работы, навязывая

Мы знаем, что во всех почти зарубежных частях бывшей Российской Церкви происходят какие-то церковные нестроения. Значит нет какой-то особой разницы в быту западных ветвей русского Православия. Можно даже считать, что наличие каких-то нестроений является иногда и свидетельством того, что жизнь в приходах не усыплена; что члены Церкви не потеряли интереса к совместной жизни, хотя и выражают его не совсем допустимым образом. Нестроения заставляют и иерархию прислушиваться к чему-то тому, что не особенно гладко, что требует особого рассмотрения и пастырского попечения.

Нельзя сомневаться в том, что размышления о воссоединении с Зарубежной Церковью вызовут некоторые опасения возможной супрематии той церковной организации, в которую Епархия войдет. Но эти опасения не могут быть серьезными. Нельзя бояться того что в Соборах большинство будет на стороне „зрубежников“. Нельзя вообще возлагать надежды или чувствовать опасения в отношении личностей, как бы высоко они ни стояли. Нельзя забывать, что подмена авторитета церковных правил, авторитетом личностей и привела, в очень большой степени, к бывшим в Зарубежи расхождениям и расколам. Не лица, а Соборы формулируют в Православной Церкви общеобязательные правила.

Зап.-Евр. Епархия с первых шагов своей обособленности старалась свою жизнь наладить в соответствии с правилами Священного Собора. Уйдя от этих правил во внешней жизни, она не оставляла их в жизни внутренней. Теперь и эта внутренняя жизнь переживает глубокий кризис, который можно изжить, только став на путь указанный патриархом Тихоном. Этот путь церковного служения вне отрыва от Зарубежной Церкви отвечал бы не только интересам русского, но и вселенского Православия, ибо укрепил бы зарубежное русское Православие, несущее знамя чистого и неизменного Христова учения, которое теперь не всегда в силах проповедовать и исповедовать Церковь-Матерь.

А. Горбунов

вает свои „академические“ вкусы всем художникам и таким образом губит таланты. Илью Глазунова, говорил С. С. Смирнов, открыли итальянцы. Они стали много писать о нем и таким образом обратили на него внимание и советской общественности.

Илья Глазунов побывал в 1963 году в Италии, где устроил свою выставку, имевшую большой успех.

Однако, в Советском Союзе ему по-прежнему не позволяют устраивать выставки. Об этом свидетельствует письмо в редакцию газеты „Известия“ Д. Благого, Б. Брайниной, Н. Гудзия, А. Коптяевой и М. Прилежаевой (см. „Известия“ от 22 марта 1964 года), с просьбой к общественности помочь устроить выставку Ильи Глазунова. Молодой художник нарисовал замечательные иллюстрации к „Слову о полку Игореве“, полные поэзии и понимания древней русской культуры, но не встречающие одобрения в организациях, ведающих выставками.

Илья Глазунов рисует в древнерусском стиле. Его учитель Андрей Рублев, знаменитый русский иконописец конца XIV и начала XV столетий.

На страницах некоторых журналов часто встречаются репродукции картин Ильи Глазунова. Особенно много внимания творчеству молодого художника уделяет журнал „Молодая гвардия“, печатая не только репродукции, но и статьи, в которых молодой художник выражает свои взгляды на искусство и русскую культуру.

За последнее время некоторые молодежные органы советской печати стали говорить с большой настойчивостью о необходимости воспитания молодежи в духе патриотизма к прошлому России.

Журнал „Молодая гвардия“ № 10 за 1965 год опубликовал первую часть автобиографии Ильи Глазунова, в которой рассказывается о том, как молодой художник открыл тему России, кто помог ему развить и углубить ее, и почему она является вечной темой для всех истинных художников.

Илья Глазунов много ездил по России, изучал памятники древней русской культуры (храмы и иконопись) и пришел к убеждению, что они являются проявлением народного гения. Он с большим сожалением замечает, что многие из этих памятников разрушаются, и пишет:

„Нет будущего без прошлого... только дикари поедают своих умерших предков... Предчувствие и тоска по грядущему искусству волнует нас сегодня. Верю, что будущее искусство русского народа протянет руку светлему творчеству древней Руси, потому что ее мастера были чисты и открыты сердцем, как дети“.

Илья Глазунов преклоняется не только перед искусством и зодчеством древней Руси, он ищет в прошлом своего народа и идеи, которым служили величайшие умы России. Он любит Пушкина за то, что тот был поэтом выразившим сущность русского народа, отметившим и осудившим слабость русской интеллигенции в конце XVIII и начала XIX веков: преклонение перед Западом.

Илья Глазунов пишет:

„Как известно, Петр прорубил именно окно, а не дверь, с тем, чтобы русские изучали и наблюдали через это окно жизнь Европы. Изучали, чтобы из учеников сделаться учителями. Но, к сожалению, сбрасывая национальные кафтаны, многие русские вместе с тем, порывали свои связи с отечеством. Сбривая бороды, они утрачивали вместе с этим свою русскую индивидуальность“.

Пушкин осудил таких людей. Он создал произведения, в которых заставляет любить историю России, черты истинно русского характера.

„Он воскресил драматическую эпоху нашей истории так, что в его трагедии пахнет землей и веет воздухом XVII века. И воздух этот оказался отнюдь не тлетворным, как полагали иные раблепцы перед Западом“.

Далее Илья Глазунов указывает на русское „почвенничество“ Достоевского, заклеившего в образе Смердякова раблепство перед Западом. Илья Глазунов пишет:

„Смердяковщина — огромное философское понятие! Смердяков, презирающий все русское, не знает люб-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЕ ПАТРИОТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Местный орган советских патриотов, журнал „Российская Независимость“, обрушился на русскую зарубежную печать, написав, что „газеты и журнальчики, издаваемые на русском языке, именуют себя антикоммунистическими“, но „ничего определенного не дают, кроме семян ненависти к русскому народу“.

У Блока темой всего его творчества была Россия.

„На одном из выступлений в студенческой аудитории Блока просили: „Прочитайте стихи о России“. Он ответил: „Каждое мое стихотворение о России“...“

Когда Илье Глазунову было 17 лет, он поехал в Углич. Его там поразила „красота древнего лика России“. До тех пор он был „блудным сыном“, не знавшим отвернувшимся от отца, то есть был Иваном, не помнящим родства.

Илья Глазунов утверждает, что поэта, отразившего дух русского народа (а именно таким поэтом был Пушкин), „никогда никому не сбросить ни с какого корабля современности, даже самого усовершенствованного — межпланетного“.

В некоторых утверждениях Ильи Глазунова чувствуется „славянофильство“. Какие же причины вызвали „славянофильство“ Ильи Глазунова?

В течение многих лет советская печать создавала „советскую культуру“, сознательно не упоминая о богатой русской культуре, замалчивая или искажая ее. Среди молодежи всегда были группы, которые стремились по достоинству оценить старинную русскую культуру, но и о них печать умалчивала.

Такие группы молодежи есть и сейчас. И удивительно не то, что они есть, а то, что о них сейчас пишут некоторые советские органы печати. Так „Комсомольская правда“ в номере от 20 июня 1965 года опубликовала фельетон Леонида Лиходеева „Отраженная гипербола“, в котором была осуждена группа молодежи, провозгласившая возврат в искусство к национальным традициям, к прошлому России. В этом манифесте была даже такая фраза о современном искусстве в Советском Союзе:

„Оно настолько продышалось парами иностранной литературы и искусства, что превратилось в эпигонское. Национальное искусство умерло, мы должны и обязаны его воскресить...“

Журнал „Молодая гвардия“ без каких-либо пролических предисловий публикует автобиографию Ильи Глазунова в которой высказываются славянофильские взгляды на многие явления искусства и истории.

В Коммунистическом манифесте сказано, что у пролетариата нет отечества. КПСС на протяжении всей своей истории утверждала эту догму, подгоняла под нее всю культуру. Для советского человека, согласно этой догме, история начиналась с Октября. В начале двадцатых годов пролеткультовцы утверждали, что они скидывают с корабля современности даже Пушкина.

Во время войны, когда немцы подошли к Москве, был сделан крутой поворот к чувствам русского народа, к его истории. На „вооружение“ были взяты не только Суворов и Кутузов, но и Александр Невский, причисленный Православной Церковью к лику русских святых.

После войны наступило своеобразное равновесие, — никто не проповедывал любви к России, но никто особенно не настаивал на безусловном интернационализме.

И только в 1965 году молодежные органы печати заговорили вновь о необходимости воспитания у молодежи чувства патриотизма.

Трудно предположить, что мера эта вызвана необходимостью подготовки к войне. Скорее всего на страницах советской печати прорывается тяга патриотически настроенной молодежи к прошлому своего народа.

Особенно резко орган советских патриотов отнесся к редакторше выходящей в Сан Франциско газеты „Русская Жизнь“ А. И. Делианч, к сотруднику этой газеты Б. К. Ганусовскому и к редактору „Знамени России“ Н. Н. Чухнову, которого „Российская Независимость“ назвала своим „остервенелым противником“.

С этими нападками на русскую зарубежную прессу совпало появившееся в „Новом Русском Слове“ письмо в редакцию некоего профессора Д. Полякова, опубликованное названной газетой без каких-либо комментариев или оговорок. Автор этого письма — сотрудник выходящей в Канаде на русском языке коммунистической газеты „Вестник“ и выходящего в Москве советского пропагандного листка „Голос Родины“, в котором он поместил несколько статей, направленных против русской эмиграции.

Письмо Полякова направлено, главным образом, против профессора Н. И. Ульянова, который был главным докладчиком на состоявшемся в Нью Йорке 7-го ноября 1965 года собрании „Дня Непримиримости“. Полякову особенно не понравилось заявление проф. Ульянова о том, что „кто не за Соединенные Штаты, тот за большевизм“ потому, что Америка — могущественный оплот против мирового коммунизма.

Проводя знак равенства между Россией и коммунистической властью, Поляков написал, что „быть за Америку значило бы быть против всякой России, за ее расчленение“ потому, что „именно так поставлен Америкой вопрос о России“. Демонстрацией такой постановки вопроса и враждебного отношения Соединенных Штатов к любой России Поляков считает закон 86-90. Передавая с коммунистов вину за тяжелое положение русского народа и за напряжение в мире, Поляков пишет:

„Как можно ожидать быстрого улучшения и свободы на родине, когда Америка не дает спокойно жить, создает искусственную напряженность, психоз военной атмосферы в Европе? Общеизвестно, что демократические принципы в Советском Союзе постепенно восстанавливаются и, если бы не мешали „освободители“, демократизация продолжалась бы еще быстрее“.

В заключительной части своего письма, Поляков выступил против Представительства Российских Эмигрантов в Америке и против князя С. С. Белосельского-Белозерского за то, что они в 1963 году обратились к правительству Соединенных Штатов с просьбой не продавать американского зерна коммунистам. По мнению Полякова, „эта акция продемонстрировала ненависть эмиграции ко всему народу“. Эмигранты — по мнению этого советского патриота — „преследуют только свою цель прийти на родину в обзаве западных освободителей и построить там свое личное благополучие на обломках России и костях народа“.

ПРАВОСЛАВИЕ В СОЕД. ШТАТАХ

Нам пишут из Нью Йорка:

Существующая здесь постоянная конференция канонических православных епископов Америки, в которой представлены все православные церковные юрисдикции, входящие в состав Мирового Света Церквей и, следовательно, Американская Православная Церковь, возглавленная митр. Иринеем, но не Русская Зарубежная Церковь, возглавленная митрополитом Филаретом, избрала своим председателем на 1966 год греческого епископа Германа, кафедра которого находится в Детройте.

Константинопольский патриарх Афинагор возвел в сан митрополита епископа Ореста, управляющего с 1938 года американско-карпаторусской православной епархией в Соединенных Штатах, и дал ему почетный титул митрополита Агафонийского. Новому митрополиту — 82 года. Его епископская хиротония состоялась в сентябре 1938 года в Константинополе.

ОТПОР СЕПАРАТИСТАМ

Нам пишут из Сан Франциско:

„Русская Жизнь“ сообщила, что мэром города Сан Франциско Шелли отказался вывесить желто-голубой украинский флаг на здании ратуши по случаю „Дня независимости Украины“, отмечавшегося в Соединенных Штатах сторонниками независимого украинского государства, на том основании, что этот флаг отсутствует в списке флагов иностранных государств, признанных Соединенными Штатами.

Г. Месняев

РОССИЯ БЕЗ ПРИКРАС

Барабанный бой, гром литавр, беззастенчивое бахвальство о всякого рода "достижениях", особенно космических, которыми полны советские газеты, книги, фильмы, интервью с разными советскими знаменитостями, да еще помпезные зрелища, показываемые за границей советскими, — конечно, не проходят даром. Даже стойкие люди мало-помалу и незаметно начинают поддаваться советскому гипнозу и подумывать: "А, может быть, и впрямь там не так уж плохо. Может быть, за те годы, что мы оторваны от России, в ней произошли благодетельные перемены, может быть, и в самом деле наша страна цветет, богатеет, может быть, убожество, нищета и серость, которые в наше время характеризовали советскую жизнь и советский быт — ушли в прошлое, стали достоянием истории".

В наших газетах не раз печатались статьи и очерки русских людей, недавно побывавших на родине, которые опровергали все эти советские внушения. В них подтверждалось то, что за парадным фасадом советского здания, которым любуются неискушенные иностранные туристы — таится она, подлинная Россия, разоренная, униженная, бедная и страдающая, о которой болит и тоскует каждое русское сердце.

В одном из номеров "России" (1 октября 1965 г.) была напечатана очень правдивая статья Л. Н. "На родине", в которой без всяких прикрас была представлена настоящая Россия, такая, как она есть на самом деле. В этой России ссвершено ясно проведена черта, отделяющая многомиллионный русский народ, живущий своей тяжелой жизнью и думающий скрытно свою тяжелую думу, от тех, которые, неосознанно почему-то, управляют им и калечат, без стыда и без совести, и русскую жизнь, и что самое страшное, русскую душу. В статье Л. Н. приводятся примеры, показывающие полную отчужденность подвластных русских людей от их властителей. Л. Н. пишет: "... Везший меня шофер, вдруг излил без опаски свою ненависть к власти, жаловался на судьбу, виня и проклиная существующий строй", или: "поздно вечером по улицам шел, сильно пошатываясь, человек средних лет и, не вызывая ни от кого протеста, во всеуслышание "крыл" проклятое правительство".

И, вот, всё это, что, к сожалению, почти не выходит из наших тесных эмигрантских рамок, вдруг получило самое широкое, красноречивое, наглядное подтверждение. 4-го января этого года, по телевидению была показана всей Америке, картина "Волга". Ее увидели миллионы людей всех национальностей, всех положений и состояний.

Даже на нас, русских, имеющих достаточно ясное представление о том, что представляет собой советизированная Россия, картина "Волга" произвела тяжелое, гнетущее, безнадежное впечатление.

Не трудно догадаться, каково было впечатление иностранцев, привыкших к удобной и комфортабельной жизни, когда они увидели на экране старообразных, нищенски одетых, русских женщин, толпящихся у уличного водопроводного крана, из которого вялой струей бежит вода в подставляемые ведра. Эти ведра затем, с очевидным напряже-

Лиц, желающих продать книгу ген. Туркула "Дроздовцы в огне" и М. Каратева "Карач-Мурза", просят обратиться, с указанием цены, по адресу:
V. Kisilev, 25. Owen St.,
Wellington, New Zealand,
или в редакцию газеты "Наша Страна".

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех представителей газеты "Наша Страна" и в Издательстве.

нием, женщины, на своих плечах, на коромыслах, несут домой.

Говорят, что фильм "Волга", снятый с разрешения советских властей, но без предварительной их цензуры, встретил возражения со стороны этих властей и что некоторые, наиболее однозвучные места, были, по их настоянию, выпущены.

Но даже и с этими исправлениями, "Волга", наглядно разоблачающая сущность советского строя, явление, заслуживающее всяческого внимания и похвалы.

Пусть советчики всячески старались показать свой товар лицом, пусть в картины советского быта они всячески старались внести фальшиво-бодрые нотки казенного оптимизма (всякие псевдовеселые пляски и песни на волжских берегах и на палубах туристических теплоходов, занятия гимнастикой на заводе, убогое театральное действо в каком-то театре, танцы в каком-то ресторане), — все равно, всё это было не в силах стереть и даже смягчить тот безнадежный налет какой-то непроходимой серости, убожества и нищеты, которые отличают современную русскую жизнь. Не могут они стереть и того удручающего отпечатка безразличия, тоски, прибитости и апатии, которой отличаются буквально все лица этой серой, невеселой, кое-как одетой толпы приволжских городов и селений.

Сама по себе Волга, конечно, — прекрасна. Знакомой русской ширью, русским привольем, неизъяснимым очарованием веет от ее бескрайней глади, от ее зеленых берегов, от ее курганов. Конечно, советчики рассчитывали использовать и это волжское обаяние в своих пропагандных целях, как-то присовокупить его к числу своих "достижений". Показаны необозримые поля ржи. Падают под ножами косилок колосья; на токах крестьянки вручную, граблями отгребают горы отработанной соломы. Впечатление обилия, довольства, благосостояния. Однако, комментатор, Марвин Калб (руководитель экспедиции) бесстрастно поясняет, что в прошлом Россия, кормившая своим хлебом Европу, сейчас покупает пшеницу в Канаде и Аргентине, и в других странах, а приусадебные участки колхозников являются главными поставщиками картофеля, овощей и прочего на те самые рынки, которые показаны в фильме.

Из волжских городов, в фильме показан Царицын, бывший Сталинград, а теперь Волгоград; Симбирск, обесщещенный именем Ленина; Казань и Ярославль.

Естественно, что в, так называемом, Ульяновске центр пропагандной тяжести падает на флигель, где некогда жил статский советник Ульянов, родивший и выпестованный то исчадие ада, которое известно всему миру под именем Ленина.

С наигранной дрожью в голосе женщина-гид объясняет посетителям великую святость и значительность этого места. На лицах то же самое равнодушие и та же серая скука, которая во всех обстоятельствах отличает советскую толпу. Такая же вялая скука написана на лицах тех людей, которые показаны в конце фильма, в очереди, тянувшейся к мавзолею Ленина в Москве. Несомненно, что Ленин имеет немало почитателей в среде русского народа. Ему бесспорно сумели внушить ложные представления об Ильиче. Однако, безразличие и скука явно написаны даже на лицах его почитателей.

Там же, в Ульяновске (а, может быть, в Волгограде) воспроизведено интервью с каким-то, видимо хорошо натренированным и должным образом наученным, молодым рабочим. Рабочий, заученным тоном, тупо, без всяких интонаций, повествует о том, что он с семьей живет в квартире из трех комнат (показывается на экране комната, увешанная хорошими коврами), что у него есть холодильник, стиральная и швейная машины, и что-то другое, что должно иллюстрировать зажиточность этой рабочей семьи. Таким же уныло-заученным тоном, отвечая на вопросы Марвина Калба, он говорит явную неправду о том, что и все другие рабочие в СССР имеют подобные квартиры и пользуются таким же комфортом, как он. Интересно, как бы он объяснил, почему, при

Советский быт

Кто такие "сдвинутые люди"?

(КРС) В "Новом мире" № 10 за 1965 г. был опубликован очерк А. Марьямова "За тюлькой", в котором затрагивается тема, так называемых, "сдвинутых людей".

"Сдвинутые люди" — это те люди, которых в разное время по разным причинам срывали с родных мест и переселяли в другие, незнакомые и чужие места.

А. Марьямов описывает в очерке "За тюлькой" свое путешествие по Крыму. В одной крымской деревне он побывал в семье, переселенной сюда после войны (шестнадцать лет тому назад) из Мещерского края.

"Серафима Андреевна рассказала, что живет здесь уже 16 лет. Все тут вокруг земляки: переселились после войны из-под Касимова — завербовались на опустевшие крымские земли.

— С дощками ехала, — сказала Андреевна... — Нищего, привыкли мы. Тепло тут, сытно... А как приехали кругом камень, море шумит, дико мне было, цельные дни я тогда кричала. Кричу и кричу... Ну, со льна на виноград пока переучилась. А теперь нищего, все хорошо".

В связи с этим разговором А. Марьямов вспомнил о своей встрече с мещерскими "пустыми хатами". Он пишет:

"Меня окружал быт, сдвинутый со своего места, и тут сразу припомнились слепые, заколоченные окна стольких мещерских хат, заставлявшие гадать, куда же подевались и к чему же ушли их хозяева.

Вот и отыскался десять лет спустя один из многих и, наверно, очень разных ответов.

"Теперь все хорошо, — заключила в вечерней беседе Андреевна. Вот здешний ответ. И ответ сегодняшний. Но в разное время и ответы звучали по-разному.

Сколько раз на нашем веку сдвигало людей с насиженных мест и кружило по непонятным дорогам... Лет 30 назад (в середине 30-х годов) я жил в палаточном городке на Кольском полуострове, вблизи Волчьей тундры. Там строились рудники, новый завод, новый город. Однажды вечером я пошел в барак, где должны были крутить картину, привезен-

наличии таких удобств, русские женщины на коромыслах носят воду к себе домой из уличных колонок?

Надо думать что такой ответ могла бы дать, сидящая рядом с ним, смущенная необычностью своего положения, его жена. Ей 35 лет, но выглядит она значительно старше, преждевременной отцветшей и усталой. Да это и немудрено, ведь помимо носки воды в ведрах и стояний в очередях, ей и ее сверстницам, видно, не раз приходилось и приходится исполнять тяжелые мужские работы. По крайней мере, при показе разрушенного войной, так называемого, Сталинграда, можно было видеть кое-как одетых в какие-то лохмотья, русских женщин, конвейером, из рук в руки, подающих кирпичи для восстанавливаемых домов.

Во вне показанных в фильме городов, в которых все же видно какое-то оживление и показана какая-то жизнь — несмотря на все успехи социалистического строительства, несмотря на всякие русские деревни, всё те же бескрайние поля, все те же деревянные домики с резными наличниками и ставенками, бесшумно стоящие здесь десятки лет, всё тот же трудолюбивый и неприхотливый русский крестьянский люд. Вот теплоход подошел к какой-то пристани, какая-то женщина, видимо, служащая пристани, торопливо подхватывает причал, и по сходням, с кошелками, мешечками сходят бедно одетые, тихие и покорные

ную из Хибин. Показывали "Наталку-Полтавку", наивный и плохонький фильм. И вдруг я услышал рядом всхлипывания. Вскоре я понял, что в зале плачут. А на экране ничего такого и не происходило. Просто сняты были берега тихой Ворсклы, вишневые сады в цвету, снята была девушка у плетня — в монахах и в плахте. И оказалось, что сидят вокруг сдвинутые со своего места люди. Они тоже были все земляками; привезли их сюда с Полтавщины, и у девчат в ватниках и валенках, что смотрели кино в бараче, тоже на дне сундуков лежали монаха и плахты, — но тут их и надевать было нельзя.

И на Полтавщине тогда стояли заколоченные хаты, а соломенные крыши были скормлены скоту".

А. Марьямов говорит в своем очерке еще об одной категории "сдвинутых людей". В 1947 году он побывал возле Таганрога. Побережье Азовского моря в то время было переполнено "бродягами", людьми, которые в силу разных причин покинули свои родные места и бродили по теплым краям в поисках пищи. Они сравнительно легко находили ее в виде сушеной тюльки у местных рыбаков. Тюлька тогда многих спасла от голодной смерти.

А. Марьямов говорит о "сдвинутых людях" приглушенно. Он не указывает, кто и за какие грехи трогал ни в чем неповинных людей, перемещал их с насиженных мест в отдаленные края. Он даже не упоминает о бывшей Крымской АССР, основанной в 1921 году и ликвидированной в конце Второй Мировой войны. Тогда же татарское население Крымской АССР (около 200.000 человек) было вывезено из Крыма и расселено по "отдаленным" районам Советского Союза. Известно, что в 1957 году часть автономных республик, ликвидированных во время войны, была восстановлена. Однако, Крымская АССР не была восстановлена.

Не говорит А. Марьямов и о том, что в 30-е годы, когда начались пятилетки, "кадры" для строительства новых заводов и гигантских сооружений (например, Беломорско-Балтийский канал) поставлялись концлагерями и "принудительно-добровольной" вербовкой.

А. Марьямов нигде в своем очерке не осуждает открыто насильственное перемещение советских граждан из одного района в другой, хотя между строк можно почувствовать, что он находится на стороне пострадавших.

старички и старушки; подымаются по тропинке в гору и бредут по полевой дороге в свои деревни. А там, как знак советской проказы, над деревянным домиком вывеска: "Правление колхоза "Победа" (а, может быть, другое название подобного рода), Сурского района, Ульяновской области".

В Казани, столице татарской республики, вероятно, как доказательство советской веротерпимости, была показана мечеть и молящиеся в ней, одетые в свои национальные наряды, татары. В Ярославле же были показаны некоторые старинные церкви, прекрасные памятники древнего русского церковного зодчества (вероятно, сохраняются для показа иностранным туристам). Мало того, в одном из ярославских храмов шла служба, пели "Верую" и, одетые в белые платочки, русские женщины (мужчин и молодежи видно не было), истоиво крестились, шептали молитвы и на лицах их, одухотворенных дедовской верой, светилось трогательное умиление. Пожалуй, только здесь, в православной церкви, да и в мечети тоже в глазах людей не было видно застарелого страха, уныния и безнадежности, которые смотрят из всех глаз и на улицах, и на заводах, и в колхозах, и даже на роскошных, показных волжских теплоходах.

На фоне американского благосостояния, довольства, технических чудес, — все "успехи" советской власти ничтожны, жалки, убоги. Стыдно за них и горько в самой большой степени.

Однако, для нас, русских, даже в этой, показанной без всяких прикрас, России, много своего, близкого, родного. Во всем том, что чуждо советскому строю, что сохранилось в русских душах от времен далеких, — мы ощущаем подлинную, исконную Русь, которая живет и будет жить вопреки всем насилиям и ухищрениям советской власти.

Г. Месняев

Д О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

В. Павлович

Прямовзора и Пушкин

Истекло сто семьдесят пять лет со дня появления впервые книги Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву". Книжки, выпущенной анонимно и напечатанной на дому. Книжки, навлекшей гнев императрицы Екатерины и потому — многие беды на горячую голову автора, к стати сказать, аристократа, пажу, помещика, к очам которого вдруг прикоснулась, так он утверждал, "Прямовзора", то есть истина.

Это Радищев в ней взывал: "О! если бы рабы, тяжкими узам отягченные, ярыя... разбили железом... главы бесчеловечных своих господ и кровью нашей обагрили нивы свои! что бы тем потеряло государство?"...

Изъятая и потому жадно читавшаяся тогдашними грамотеями, в которой самодержавная власть называлась, как "власть мучителя", как "стоглавое чудовище, иссасующее пищу общественную", книга эта почиталась и продолжает почитаться образцом революционной публицистики, несокрушимым документом очевидца, обличавшего "преступников, злодеев, убийц", а свидетель, Радищев, — "идейным предшественником декабристов и русской революционной демократии". Без сомнения Радищев и был тем, кто, не задумываясь над последствиями, первым призвал к разрушению самодержавной Руси.

Большевики, как им и полагается, и по сию пору чтут автора "Прямовзоров" выше небес, а чтобы оправдаться перед историей, они, обоглав прошлое, пытаются связать Радищева, человека, в сущности, никчемного, с... нашим великим Пушкиным, который, якобы, являлся гениальным продолжателем дела Радищева. Но им Пушкин нужен не как величайший поэт русского народа, а как доказательство, что истоками большевизма стали не пришельцы с Запада, не космополиты, не Ленин, двуногий без Бога и отечества, а сами русские. Разве не повторил вслед за Радищевым Пушкин тех же, огромной взрывчатой силы, слов о рабах, о тяжких узах-оковах, о чудовище иссасующем? И разве Пушкина, как и Радищева, не преследовало стоглавое самодержавие, чтобы в подходящий момент уничтожить?

О, Боже, сколько усилий затрачено, чтобы представить прошлое именно в таких красках, чтобы оторвать — украсть Пушкина у нас, у России и превратить его во врага сложившихся веками устоев земли русской!.. Как и чем защитить Пушкина, правду?.. Да и под силу ли это нам?

Вернусь к злополучной книге. Оказывается, что никто иной, как Пушкин первым отозвался на "Путешествие из Петербурга в Москву". В статье "Путешествие из Москвы в Петербург" он писал, не — возмущался и... моральным обликом Радищева и его потугам зреть "страннику Прямовзору". Ради краткости, ограничусь темами (у Пушкина) о Ломоносове и о русской избе? И вот почему?

В конце книги Радищев поместил слово о Ломоносове. "Оно писало слогом надутым и тяжелым", — отметил Пушкин. И тут же: "Радищев имел тайное намерение нанести удар неприкосновенной славе русского Пиндара... Достоинно замечания и то, что Радищев тщательно прикрыл это намерение уловками уважения". Особенно возмутило поэта следующее место о Ломоносове: "В самых одах своих (так писал Радищев) вмещал иногда более слов, нежели мыслей".

Радищев укорял Ломоносова в лести,

но вот что вспоминает Пушкин: "Послушайте, как пишет он этому самому Шувалову: "Я, ваше высокопревосходительство, не только у вельмож, но ниже у Господа моего Бога дураком быть не хочу". Раз заспорив, — продолжает Пушкин, — Шувалов закричал: "Я отставлю тебя от Академии!" "Нет, — возразил гордо Ломоносов, — разве Академии от меня отставят". Вот каков был этот униженный сочинитель од и придворных идиллий!" — восклицает Пушкин.

Могу от себя добавить. Радищев полностью оправдал слова современника Стендаля, сказавшего: "Одна из характерных черт нашей революционной эпохи (1789 — 1832) это то, что без некоторой доли бесстыдства и шарлатанства крупный успех уже невозможен".

В разделе о русской избе, о судьбе русского крестьянства, Пушкин обвинил Радищева в "модном красноречии". Для Пушкина очевидно, что "Радищев начертал карикатуру". Пушкин говорит: "Фонвизин, лет за пятнадцать перед тем путешествовавший по Франции, утверждал, что по чистой совести, судьба русского крестьянина показалась ему счастливее судьбы французского земледельца. Верю".

Это о Франции, а вот, что говорил Пушкин касательно Англии: "Прочтите жалобы английских фабричных работников: волоса встанут дыбом от ужаса. Вы подумаете, что дело идет о строении фараоновых пирамид, о евреях, работающих под бичами египтян. Совсем нет: дело идет о сукнах".

И далее: "У нас ничего подобного. Повинности вообще не тягостны; барщина определена законом; оброк не зорителен. Иметь корову везде в Европе есть знак роскоши; у нас не иметь коровы есть знак ужасной бедности. Наш крестьянин опрятен по привычке и по правилу каждую субботу ходит в баню; умывается по несколько раз в день".

Для Пушкина Радищев — представитель полупросвещения, подражатель Кромвеля, цареубийцы. Пушкин предупреждал: "Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества".

Таков поэт, наш Пушкин Петербургского периода, когда он явился, по свидетельству другого русского гения — Гоголя, самим собой.

Не лестно отзывались о Радищеве: Тургенев, считавший его психически больным, Ключевский, говоривший об его "взыскательном пессимизме". Пожалуй, о нем писал последний: "Потеряв своего Бога, заурядный русский вольтерьянец (Радищев учился в Лейпциге. В. П.) не просто уходил из Его храма, как человек, ставший в нем лишним, а подобно взбунтовавшемуся дворовому, норовил перед уходом набуйнить, все перебить, исковеркать и перепачкать".

Радищев, как известно, был наказан ссылкой, откуда его вернул император Павел, а при государе Александре он получил не только полную свободу, но назначен был членом Законодательной Комиссии. Умер мятежный аристократ, отравившись (в 1802 г.).

Если для национально-мыслящих русских Радищев, звавший к ниспровержению, но и веривший в "мудрость великих мужей" (у него: "Скоро бы из среды их исторгнулись бы великие мужи для заступления избитого племени; но были бы они других к себе мыслей и прав угнетения лишены"), если для нас, избитого племени, Радищев, как показало время, представляет собою явление зловещее и губительное, то для врагов России, для "либералов" и большевиков, в особенности, — он находка драгоценнейшая. И не напрасно в Москве ему воздвигли памятник, который, впрочем, разлезся и обвалился.

Увы, но Пушкин Радищеву оказался плохим свидетелем.

В. Павлович

Р. С. Книга Радищева вышла в 1790 году. Статья Пушкина "Путешествие из Москвы в Петербург" появилась по-смертно в 1857 году, а написана была, примерно, в 1836 году, за год до смерти поэта.

КОРОЛЬ КОНСТАНТИН

Со дня 15-го июля 1965 года, когда несчастной памяти бывший премьер Георгий Папандреу сверг страну в великую политическую смуту и народное вслнение, — никогда греки так восторженно не встречали своего молодого Короля и юную Королеву, как это стало происходить с конца второй половины прошлого года.

Королю Константину 25 лет, а его очаровательной супруге Анне-Марии, ныне православной, всего лишь 19. Бракосочетание их состоялось в сентябре 1963 года — по глубокой взаимной любви. Иностранные корреспонденты не без некоторой доли удивления отмечают их нежное влечение друг к другу. При возвращении Короля из Афин Королеву на аэродроме всегда встречает своего супруга горячими поцелуями, — при посещении театра Королевская чета идет в свою ложу рука-об-руку, тесно прижимаясь, — в Королевском Яхт-клубе у них постоянно резервирован у большого окна стол, красиво приготовленный на две персоны, они любят завтракать только вдвоем...

И все это, на виду у всех, — и все это всегда сопровождается радостными приветствиями народа. Незадолго перед Рождеством в одно из воскресений в Афинах распространился слух о том что Король Константин и его супруга посетят концерт в главном афинском театре. Задолго перед началом концерта толпы народа собралась около театра и появление Королевской четы вызвало стихийное массовое и очень шумное приветствие. Горожане не стеснялись, выражать свои сердечные чувства, высоко бросали шляпы, махали платками, в воздух летели цветы и серпантин.

Наступивший новый — 1966 год — показывает, что Король Эллинов делается любимым народным вождем. В конечном итоге утихомирившихся политических интриг народ понял характерное сочетание мягкости и твердости своего молодого Короля и по достоинству оценил его такт, бодрость и авторитет.

В сумрачные дни прошлого года Королю был предъявлен дерзкий ультиматум б. премьера Папандреу, левым социалистом: "Кто правитель? Я или вы? Я уйду в отставку и тогда народ снизит ваше достоинство!..."

Это не была борьба социалистов с Монархом, это была тактика заговорщиков, ведущая к тому, чтобы открыть ворота коммунистам, включить их в состав правящих кругов. И, возможно, даже план свержения монархического режима в стране, — повторение той гражданской войны, которая потрясла Грецию 20 лет тому назад.

Король молод, но это не помешало ему все великолепно понимать и быть твердым. Он отказался стать номинальным главою государства в британском стиле, оставаясь верным традициям греческой Королевской Семьи: Король Греции есть последний хранитель лучших интересов народа. Исходя из этого и анализируя демагогическую, явно подрывную работу Папандреу, Король видел ясно, какая великая опасность повисла над народом Греции.

Понимание Королевского достоинства, душевная бодрость Короля и его стремление уберечь страну от надвигающего-

су государственного крушения привлекли к Константину глубокую симпатию многих общественных и военных кругов. Около него сплотились все преданные Вере, Трону и Отечеству. И в конечном итоге народного смирения, когда в Афинах почти каждую ночь шли революционные демонстрации, среди коих шныряли агитаторы с их антимонархическими лозунгами, искусственно раздутая популярность Папандреу стала убывать и к октябрю 1965 г. он фактически остался в одиночестве. Все начали понимать и поняли, что Король безусловно прав, что его мятежный премьер толкает страну на путь скользких, тяжелых и наглядно катастрофических мероприятий и последствий.

Как сошел во мрак забвения Папандреу, превратившись в символ провокатора, к счастью для Греции быстро расшифрованного.

Но враги монархического начала не успокаивались. Дело в том, что Папандреу во время своего властвования и своих посягательств на свержение Королевского Дома так осложнил, запутал и развалил государственное хозяйство Греции, что после его ухода новому греческому правительству предстояла тяжкая задача как-то восстановить разрушенное хозяйство страны и покрыть задолженность казначейства по всем линиям экономики.

Был выработан законопроект о частичном сокращении жалования всем служащим государственных и общественных учреждений. Король первым отозвался на этот проект и на два года сократил цивильный лист (свое годовое "жалование") на два миллиона драхм, показывая пример жертвенности.

Но прокоммунистические агитаторы не дремали, им удалось поднять волну протеста-забастовок, отвергающих всякое жертвенное усилие народа помочь стране выйти из хаоса взбаламученного государственного хозяйства. Правительству пришлось призвать воинские части и полицию, чтобы так или иначе пресечь забастовочное движение и этим удержать государство от скольжения в новое не столько политическое, сколько экономическое потрясение.

Эта коротенькая, но довольно яркая страница из новейшей истории греческого народа напоминает февральские дни России, — дни керенщины, — дни глупого и мерзкого заговора, — дни позорнейшего провала всех февральских поистине идиотских мечтаний, — дни ужасного крушения великой и славной свободной Державы Российской.

Мы не сомневаемся, что российский урок 17-го года был и будет учтен в широких слоях греческого народа, как было учтено превосходство наследственного монархического режима над республиканским с его постоянными и неизбежными шатаниями, с его грязной борьбой за власть и с темными выкрутасами военно-политических спекуляций, ничего общего не имеющих с национально-государственными интересами страны.

Дай, Боже, молодому Королю спасти Грецию от губительной олигархии политических партий, — от той сорной и ядовитой травы современности, которая в корень подтачивает все ценности духовной культуры, разрушает все традиции свободной и спокойной национально-исторической жизни!..

М. М. Спасовский

РУССКИЕ КНИГИ

Изданные в США — Европе — Южной Америке и других странах.

Книги религиозные. Техническая литература. Словари. Энциклопедии. Русские классики. Биографии. Книжки по всем специальностям. Беллетристика. Музыкальная литература. Театр. Спорт. Художественные альбомы. Детские книжки. Научная литература. История. Техноложия. Экономика. Медицина. Юридические пособия.

РУССКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

Классич. музыка. Оперы. Песни. Художественно наговоренные пластинки.

Русские православные иконы. Лампадки. Картины. Предметы искусства.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ

VOLGA BOOK & STATIONERY STORE

3456 Broadway, at 141st Street

New York, N. Y. 10031

Tel. AU 3-9063 — U.S.A.

Заказы принимаются из всех городов США и из заграничных, а также Редакцией газеты "Наша Страна".

З У Б Н О И В Р А Ч
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 15 до 20 час.
 Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
 Capital T. E. 88-8605
 (Один квартал от станции метро
 под "Паваредон" по линии Феде-
 рико Лакросе).

МИНУВШИЙ 1965 ГОД

Так как этот год отошел в невозвратное прошлое, то можно подвести итоги тому, чего он натворил на нашей планете и какие радости или горести подарил человечеству. Даже беглый обзор его деятельности показывает, что он добился несомненных рекордов во многих областях жизни народов.

Первым из таких рекордов можно считать хотя бы то, что разница в процентах роста численности населения на земле и увеличения производства продуктов питания в нем ясно возросла, притом в пользу обитателей земного шара. А это свидетельствует о том, что опасность голода и даже настоящего голода в разных странах приближается. Фактическим подтверждением этого является увеличение закупок пшеницы и других продуктов питания красными Китаем, СССР и другими коммунистическими странами у капиталистов, главным образом у США. Значительная нужда в продуктах питания обнаружилась в прошлом году также в Индии, где в некоторых провинциях костлявая образина голода уже маячит у самого порога. Неблагополучно с питанием и во многих других странах в Азии и в Африке.

Благодаря всему этому, казавшиеся нестоимыми излишки продовольствия в Соединенных Штатах как будто начинают истощаться.

Частично причиной нехватки продуктов нередко служили неурожаи и неразумные действия правителей некоторых народов. Таких несуразностей в 1965 году было, пожалуй, больше чем в дни его предшественников.

Пакистан с населением в 100 миллионов и Индия с 480 миллионами не очень давно превратились в самостоятельные государства и находятся в начальной стадии своего экономического, культурного и политического развития. Казалось бы, что им следовало бы жить в мире и заниматься устройством благополучия своих многочисленных граждан. Но какие-то 4-5 миллионов кашмирцев явились яблоком раздора между этими странами. Президент Пакистана Аюб Хан решил, что все кашмирцы должны жить под его властью. Этой своей странной идеей он так увлекся, что в прошлом году довел дело до войны. В то же время нет никаких доказательств тому, что кашмирцы будут жить в пределах Пакистана лучше чем они живут сейчас в Индии. Начавшаяся война потребовала немало человеческих жертв, произвела значительные разрушения, еще больше расстроила экономическое положение обеих государств и поставила их под угрозу быть захваченными красными вождями Пекина.

К счастью, Аюб Хан и Шастри немного образумились, приостановили военные действия и решили разрешать свои разногласия при помощи переговоров.

Не очень обрадовал прошлый год и вождей коммунизма, особенно сидящих в Пекине. Довольно большая страна Индонезия, под "умелым" руководством своего диктатора Сукарно, приблизилась к самой пасти красного китайского дракона, который и решил поглотить ее путем "освободительной войны". После тщательной подготовки, такая война была начата 30 сентября м. года. При этом коммунистические главари действовали со свойственной им беспощадностью и суровой свирепостью. Они сразу же убили шесть занимавших в армии высшие посты генералов. Но тут получилась какая-то осечка. Уцелевшие генералы, понявшие какая участь их ждет, не мешкали, а обрушились находившимися в их подчинении вооруженными силами на повстанцев и, при поддержке народных масс, быстро разгромили их. По всей стране начались многолюдные демонстрации, требовавшие запрещения деятельности компартийцев и их попут-

чиков. Можно полагать, что в будущем Индонезия превратится в антикоммунистическое государство.

Нехорошо получилось для красных пекинских вождей и в Африке. Еще весной 1965 года ближайший соратник Мао разъезжал по африканским республикам, часто гостил у Нассера в Каире и однажды заявил, что на черном континенте народы готовы начать "освободительную войну", разгромить всяких угнетателей и установить у себя дома черный коммунистический рай со всеми свойственными ему качествами. Скоро, однако, и в Африке повеяли иные ветры. Началось с того, что правители африканских стран насторожились, не спешили приглашать китайских гостей к себе, позднее же некоторые из них принялись высылать пекинских дипломатов и порывать дипломатические отношения с правительством Пекина.

Попытка коммунистов произвести переворот в Доминиканской республике и захватить там власть в прошлом году тоже не удалась. Она вызвала вмешательство в дело правительства других американских государств. Общими усилиями был установлен некоторый порядок в стране, который в будущем, возможно, окрепнет.

Одним из самых важных событий прошлого года являлась, несомненно, происходившая в Вьетнаме война. Там пекинские красные вожди тщательно подготовили и начали настоящую "освободительную войну" в южной части страны, чтобы и в ней установить режим "народной демократии". Однако, на помощь южным вьетнамцам пришли американцы, австралийцы, южно-корейцы и др. Поэтому и там коммунистические повстанцы не имели больших успехов. Война затянулась и, возможно, в будущем расширится. В настоящее время американцы и их союзники готовы перейти с полей сражений к столу переговоров для прекращения военных действий. Но этого не желает Мао Дзедун ибо конец войны показал бы ему и всему миру непригодность идеи освобождения народов от оков капитализма. Поэтому-то военные действия в Вьетнаме перекочевали и в новый 1966 год, и конца им пока не видно.

Разногласия и взаимные обвинения между КПК и КПСС в прошлом году не только не прекратились, но приняли еще более острый характер. Дело дошло до того, что некоторые спецназисты по политическим делам высказывали даже мысль о возможности военного столкновения между СССР и красным Китаем.

Следует также отметить, что в странах "народных демократий" в Европе в течение минувшего года усилились стремления к осуществлению разных перемен в экономическом развитии этих стран, к увеличению прав и свободы действий руководителей промышленных предприятий, к применению некоторых принципов капиталистических государств.

Экономическое положение в демократических странах в прошлом году отличалось устойчивостью и даже проявляло признаки процветания. Население этих стран жило под гнетом "проклятого капитализма" в довольстве и в изобилии земных благ, от чего, кажется, не намерены отказываться и в будущем. Американская предсказательница будущего Джин Диксон обнадеживающе заявила: "Несмотря на угрозы внутри и во вне, Господь Бог преподает свое благословение Америке и в 1966 году. И это благословение будет действительным, если мы, американцы, будем благодарными". Относительно благоразумия, однако, трудно что-нибудь сказать, ибо американцы, как и другие народы, могут натворить и глупостей.

Сергей П.

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, Тел. 97-0447)

В субботу 19-го февраля 1966 года состоится

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

БЛИНЫ — КОНЦЕРТ

Выборы Мисс Русской колонии на 1966 год

ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ

Входная плата: 150 песо.

Начало в 21 час.

Столики: 200 и 300 песо.

Предварительная запись на столики по тел. 97-0447.

„Святая Русь“

Передо мной небольшая тетрадка (75 страниц) напечатанных на пишущей машинке стихов. Скромный по форме, но богатый содержанием сборник, посвященный нашей прекрасной утраченной Родине.

Николай Воронков*). Стихи и сказы.

„СВЯТАЯ РУСЬ“

От сборника веет неподдельной, горячей любовью к России, к ее былому величию под скипетром Российских Императоров, к ее родной сердцу природе, к уюту ее усадеб. С благоговением посвящает автор стихи памяти замученного Императора Николая II. Искренней преданностью пропитаны стихотворения, посвященные Главе Российского Императорского Дома Великому Князю Владимиру Кирилловичу. С нежным чувством вспоминает автор блестящую Императорскую конницу и свой родной полк, в котором прошли годы его молодости.

При кажущейся "шаблонности и несовременности" этих тем (ведь уже сколько на них написано!), под талантливым пером Н. П. Воронкова сохраняется свою вечную неумирающую свежесть. Заслуга его в том, что читающий его прекрасные стихи и сказы чувствует, что в них он вложил всю свою душу и это заставляет и читателя вместе с ним переживать написанное, а подчас и смахнуть невольную слезу. А ведь в этом и заключается главное достоинство поэта: "глаголом жечь сердца".

В своем предисловии автор сам говорит, что не претендует на литературное достоинство своих стихов, он изливает в них свои искренние чувства и мысли и посвящает их тем русским людям, которые вместе с ним разделяют безграничную любовь и преданность Святой Руси, обвеянной ароматом Православной Веры и согретой лучами неуязвимой славы и величия под скипетром Российских Монархов. Автор считает, что если его стихи и сказы пробудят уснувшие чувства любви и преданности к Святой Руси в сердцах хотя бы небольшого процента русских людей, то и этого будет достаточно, чтобы он считал, что достиг своей цели, — и это будет для него лучшей наградой за труд.

Творчество Н. П. Воронкова очень многогранно. Среди стихотворений, посвященных Главе Российского Императорского Дома, трогательно звучит его моление о ниспослании России Царя в лице Великого Князя Владимира Кирилловича:

Боже, Владимира Князя спаси
Спасен он Тобою для спасенья Руси.
И подвиг великий свершить Князь готов:
Течет в его жилах Романовых кровь...

С благоговением вспоминает автор чарующий образ Государа Императора Николая II:

Тебя я помню, Царь Великий,
С правдивым словом на устах;
С Твоей чарующей улыбкой,
С покорной кротостью в глазах...

Глубоким чувством звучат стихи, посвященные мыслям о горячо любимой Родине:

Я не могу предать забвенью
Седую бэль родной страны,
И я черпаю вдохновенье
Из недр глубокой старины.

Из времен веков далеких
Мне слышен шепот старины;
И летописцев голос многих
Про жизнь моей родной страны.

С трогательной любовью вспоминает автор свою семью и родной дом, в котором протекали дни его детства:

Был дом обвеян лаской сада,
Согрет семьи родной теплом;
Семья была собратья рада
Всем вместе, в наш любимый дом...

Одно из своих стихотворений, полных нежной лирики, посвящает он русской природе:

Слетал к нам тихий вечер
На мирные поля,

*) Полковник Н. П. Воронков. Монархист-легитимист. Бывший офицер 10-го уланского Одесского полка.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от "Р" — 20.00 фр., от В. Н. Милюкова — 400 песо, от А.Г.М. (за март-декабрь) — 1.000 гуарани, от А.Ф.Л. (за март-декабрь) — 500 гуарани, от г-на Х. — 20.00 фр.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

Получено по Духовному завещанию скончавшегося Владимира Федоровича Круглова, долголетнего друга и читателя "Нашей Страны" — 455 долларов.

Кроме того в Издательский Фонд поступили следующие суммы: от Александра 9.000 песо, от семьи Гротовых — 4 дол., от о. Спиридона — 2.50 дол., от В. Заханевича — 5 дол., от С. Я. — 5 дол., от Б. В. — 3.000 ит. лир, от К. — 3 англ. фунта, от З. А. — 3.645 песо, от "Неизвестной" — 500 песо, от Иконного — 1.000 песо, от Аветикиана — 5 эскудо, от Гончарова — 10 эск., от Емельянова — 10 эск., от А. Е. Терехова — 14.2 эск. и процентные отчисления от продажи газеты — 7.8 эскудо, от Кудрича — 2.5 эск., от Куракина — 2.5 эск., от Роголева — 5 эск., от А. А. Терехова — 5 эск., от С. С. Г. (за июль-декабрь 1965) — 30 фр. From Book Store "Russ" — San Francisco — 50 dolares (donation).

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО

поступили следующие суммы: от семьи Гротовых — 4 дол., от В.А.К. — 10 дол., от "XYZ" — 500 песо, от "XX" (декабрь и агинальдо) — 1.500 песо, от Ф. Буканова — 160 песо, от И. И. Моргуна — 10 дол., от Ф.П.Ш. — 200 гуарани, от Л. П. Рачинской — 5 дол., от С. Андриенко — ДМ 8, от С. П. Товстолес — процентные отчисления от продажи газеты — ДМ 45, от И. В. Матисова — 10 дол., от А. Ф. Ключкина — 5 дол., от Г. — 300 песо, от В. Н. Милюкова — 500 песо, от А. В. Коваленко — 15 дол., от А. Верховской — 5 дол., от М. и Г. К. — 5 дол., от Н. Сапунова — 2 дол., от о. Спиридона — 2.50 дол., от В. Заханевича — 5 дол., от Л. и М. Ганн — 3 дол., от А. Ульрих — 5 дол., от инж. Есиковского — 1000 песо, от Аветикиана — 5 эскудо, от Гончарова — 10 эск., от Емельянова — 10 эск., от А. Е. Терехова — 10 эск., от Кудрича — 2.5 эск., от Куракина — 2.5 эск., от Роголева — 5 эск., от А. А. Терехова — 5 эск.

Где пела ему встречу
Вечерняя заря...

Образно дает он картину русской зимы:

Любил я Русь в убранстве зимнем,
Когда кружилась без забот,
Как легкий пух, в эфире синем
Снежинок резвый хоровод...

Родной его сердцу Императорской коннице тоже посвящает он одно из своих стихотворений:

Принцесса грёз моих чудесных,
Лихая конница Царя,
Тебе уж много спето песен
Еще одну хочу спеть я.

И точно женщине прелестной
Хочу я эту песню спеть,
Чтоб на чужбине этой песней
Сердца остывшие согреть...

Хотя порой его стихи подернуты налетом грусти и тоски, но все же считать автора "пессимистом" нельзя:

Если жизнь тебе хмуриться станет,
Если ляжет на сердце тоска,
Пусть надежда тебя не оставит —
Радость снова, быть может, близка...

Нет возможности упомянуть всё, о чем пишет Н. П. Воронков, — так разносторонности темы его стихотворений. Не берусь определить к какому "направлению" или "школе" следует отнести его творчество, — одно лишь могу сказать, что стихи его, насыщенные глубоким содержанием, в то же время гармоничны, певучи и читаются с наслаждением, глубоко западая в душу. С тихой грустью закрываешь последнюю страницу этого прекрасного сборника.

Юрий Слёзкин

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Обстоятельства жизни и работы не позволили вашему Наблюдателю исполнить свой долг перед русской общественностью. Прошу не считать небрежностью пропуск на прошлой неделе и, к сожалению, не могу обещать, что подобные пропуски не повторятся. Жизнь, как говорится, сильнее нас.

Да надо сказать, что на пропущенной неделе ничего особенного на поверхности не было. А то, что было, будет замечено в этих строках.

Самым крупным впечатлением, которое пережил мир (на неделе между 5 и 12 февраля) был страшный успех, так называемого, СССР. "Советским" ученым удалось осуществить не только посылку, но мягкую посадку на луну такого предмета, который был снабжен хитроумными аппаратами, давшими сигналы, по которым, в свою очередь, путями современной науки и техники, перелетая радио-волны на световые лучи, физики и астрономы смогли составить фотографии, дающие представление о том, как выглядит поверхность луны.

Как говорят советские физики, следующей проблемой, подлежащей решению, уже будет вопрос о том, чтобы заставить отправленный объект вновь подняться с луны и доставиться на землю. Когда и эта проблема будет решена, тогда придет час отправки на луну человека, и советская наука уверена, что первым человеком на луне будет человек советский. Американцы ужасно завидуют. Англичане бьются о заклад: кто будет первый и когда это получится. Ставки достигают 400 фунтов стерлингов.

Большевистское правительство получило поздравления прежде всего от Американского президента Джонсона, который благодарил большевиков "от имени всего человечества". Список поздравителей оказался длинным. Не хватало на нем только Красного Китая, да Албании.

Аппарат был послан 31-го января и пробыл в пути без малого четыре дня. Вес его был всего около 100 кг. Оказавшись на луне, этот аппарат стал давать радио-сигналы, которые были приняты не только в СССР, но также и в Англии (обсерваторией Джордделл Банк) и пальма первенства опубликования вида луны была похищена у советских ученых. Как заявил американский представитель Эдуард С. Уэлш, Соед. Штаты тоже сделали прием сигналов посланных с луны. Аппарат называется "Лунник-9".

Восторги передового человечества по поводу мягкой посадки советского аппарата на луну несколько скрасили тягостное впечатление, пережитое по поводу другого, не столь передового, события. Если помните, то пытались добиться примирительного сочувствия от северных вьетнамцев, американцы еще под Рождество перестали бомбардировать военные цели в Сев. Вьетнаме и предложили установить перемирие, надеясь, что оно "привыкнется" и войдет в норму (вроде, как то было в Корее). На самом деле это перемирие пошло на пользу только северным вьетнамцам, которые отдохнули от бомбардировок, подремонтровались, и когда прошло и Рождество и китайский Новый год, они снова ударили.

Розыски

Инженера БУРМИСТРОВА, Семена Владимировича, жившего в Буэнос Айресе с матерью и сестрой и, кажется, переехавшего в Мендосу адрес прошу сообщить:

Prof. Dr. C. A. Procop,
1114 Church Str.,
San Francisco, Calif. 94114, U. S. A.

Разыскивается ИВАН РУДАКОВ, проживавший в Югославии, в районе гор, Зайчар. Сведения о нем сообщать по адресу: Olga Vertchenko, Joao Monlevade, Escritorio C.S.B.M., Min. Ger., Brasil

Две подруги разыскивают своих братьев Пантелея Трофимовича ФАРУШ-НОВО и Михаила Ивановича СТЮПАН. Лиц, что-либо знающих о них, просим писать по адресу:

Maria Kajmachnikova, 330 Highland Ave, Clifton N. Y., U. S. A.

Американцы подождали, чуть-чуть, да тоже возобновили бомбардировки. Словом, военные действия пошли полным ходом, как было и раньше.

Это еще более вдохновило силы мира на дальнейшую работу. И У-Тхант, и Римский Папа, и Гольдберг — все пишут письма, все призывают к миру, все выражают признаки нетерпения по поводу продолжения военных действий. Последним агентом мира явил себя северо-вьетнамский большевик Хо Чи Мин. Он стал рассылать письма разным премьер-министрам. Сначала, было, все подумали, что он тоже хочет мира и очень обрадовались. Но оказалось иначе.

Хо Чи Мин просто повторяет старый мотив. Он настаивает на том, чтобы американцы очистили Южный Вьетнам от своего там империалистического присутствия. Это, по мнению Хо Чи Мина (и всех вообще большевиков) есть единственный шаг к миру, который должны сделать американцы.

Между тем американский президент Джонсон взял новый курс. Он пригласил южно-вьетнамского премьер-министра на конференцию в Гонолулу. Премьер-министр Нгуен-Као-Ку и глава государства Нгуен-Ван-Тьен прибыли, были встречены с почетом, но собеседование, которое, как водится, "прошло в духе тесного сотрудничества и близкого взаимопонимания" вызвало у наблюдателей и обозревателей довольно странное впечатление. Вышло как-то так, что один говорил про Фому, а другой — про Ерему.

Все речи Джонсона содержали упор на то, что Соед. Штаты во Вьетнаме не отступят от своей роли поощрителя социальных и экономических реформ для блага народа. В то же время представители Сайгона заявляли, что ни на какие конференции с северными вьетнамцами они не пойдут и что американцы должны выдержать битву за Южный Вьетнам, потому что иначе им придется пережить кровопролитие в каком-то другом месте. Последним словом, произнесенным уже по возвращении в Лос Анжелес, Джонсон очертил обязательства Америки: послужить социальному и военному прогрессу Южного Вьетнама.

Вице-президент Гумфрей немедленно отправился из Гонолулу в Южный Вьетнам и занялся там инспекцией работ, проведенных американскими миссиями в направлении социальных и экономических реформ. Он пожимал руки крестьянам, смеясь ходил в толпе и показывал генералу Нгуен Гум Ко, как надо по-демократически обращаться с народом.

Между тем, в Америке происходит, так сказать, всенародное изучение южно-вьетнамского вопроса. Он обсуждается на телевидении и о нем совещаются разные комиссии Сената и Конгресса. Приглашают разных знатоков и специалистов. И все во всеулыбание. Сильное впечатление произвело выступление известного в русских кругах м-ра Дж. Кеннана. Он советует, чтобы США как бы если по-русски сказать, "выскользнули" из южно-вьетнамского конфликта. И как можно скорее! Как это сделать, Дж. Кеннан не объяснил, потому что в то же время он говорил о необходимости соблюдать престиж Соед. Штатов.

Между тем началась подготовка к Женевской конференции по разоружению. Римский Папа молился об успехе этой конференции и убеждал, что вооружения должны быть урезаны. Представители Соед. Штатов и Сов. Союза дружно заявили, что они намерены работать совместно на то, чтобы достигнуть быстрого атомного разоружения.

Страх перед развитием атомного вооружения человечества доводит его передовых руководителей до судорожных схваток. В виду того, что Красный Китай теперь уже подготавливается в шеренгу держав, владеющих атомным оружием, англичане потребовали в Парламенте от своего министра иностранных дел Стюарта ответа: "Почему он не позва- тился ввести Красный Китай в состав ООН?" Стюарт отвечал, что, де, мол, "американцы об этом и слушать не хотят", и ему удалось замять вопрос. Парламент перешел к другим животрепещущим вопросам. Очень животрепещущие уж вопросы.

Дело в том, что, как то и следовало ожидать, деятельность правительства

трудовиков привела Англию к необходимости ввести режим (прижим!) экономии, по поводу чего вводятся новые налоги, а по старым вводятся более строгие способы инспекции. Но и этого мало. Поскольку правительство трудовиков всегда стоит на страже интересов рабочего класса, Вильсон, в специальной речи сделал предупреждение рабочему классу, вкуче с профсоюзами, чтобы они перестали заботиться только о своих удобствах и потребовали резкого повышения производительности труда от каждого рабочего. Нечего!.. Давай!..

Трудно воздержаться от замечания, что трудовики тем замечательны, что стремятся к власти в интересах рабочего класса, чтобы ему поменьше работать и больше получать. Но стоит им добраться до власти, как они начинают требовать от рабочего большей производительности труда и не стесняясь обременяют рабочего же человека налогами, еще более тяжкими, чем то бывало при любом другом правительстве.

Возвращаюсь к атомному веку...

Потерянную в водах близ Андалузии атомную бомбу так до сих пор еще не нашли. Идут. То говорят, что ее уже нашли, то что вот-вот найдут, то, что нужна особенная подводная лодка, чтобы ее вытащить на поверхность... Словом, тяжелое положение. Сколько неизвестных величин таит эта страшная сила? Какие наказания низвергнутся на человечество за то, что оно пользуется своей гениальностью, пытаясь присвоить себе славу, принадлежащую Богу?..

Американский ученый, игравший руководящую роль в постройке атомной бомбы, д-р Дана П. Митчелл, разными обстоятельствами (автомобильная катастрофа и др.), был доведен до того, что застрелил свою жену и сам тут же застрелился.

Все туже запутывается узел отношений между правительствами Южно-Американских республик и большевистскими организациями от стачечных комитетов в Уругвае, Аргентине, Венесуэле и др., до той большевистской организации, которой присвоено название СССР. Несмотря на то, что на Гаваннской конференции было ясно сказано, что "Латинская Америка скоро станет на путь вооруженного освобождения, либо будет освобождена путем борьбы в соответствии с постановлениями Гаваннской конференции". Так об этом официально заявляли большевики в Гаванне и так утверждает и представитель СССР, бывший официальным участником этой конференции, этого "Циммервальда" наших дней. Несмотря на это, правительственные учреждения демократических республик не решаются порвать дипломатических отношений с СССР. Принимаются беспомощные меры официальных протестов, обращений и т. п., а большевики смеются.

Правда, появляются постановления, запрещающие профессиональным организациям всякую политическую деятельность. Это большой шаг к лучшему. Но как далеко он пойдет? Уругвайские большевики уже грозятся правительству, а оно даже не решается поставить коммунистическую партию вне закона, хотя бы за явное намерение насильственного свержения правительства.

Читали бы вы "Ильича", господа мои! право же было полезно.

А ведь может быть до такого положения, как в Индонезии. Там коммунисты так надоели народу, что происходят самосуды. Был в Индонезии главный коммунист. Звали его Дипа Нусантара Андит. Последнее время он скрывался. Как сообщает токйская газета Асахи Шимбун, Андита поймали где-то в центральной Яве и расстреляли.

Теперь несколько слов на тему о свободе.

Есть такая антипапская пьеса "Викарий". За антиклерикализмом всегда стоит работа антирелигиозная. Пьеса осквербляла чувства католиков и по постановлению муниципалитета Буэнос Айреса ее сняли с репертуара долой. Социал-демократический член горсовета возмутился, требуя отмены запрета пьесы в интересах защиты свободы меньшинства. Дело продолжается. В интересах защиты свободы меньшинства палата общин английского парламента легализовала гомосексуализм, при условии обоюдного согласия и с сохранением обстановки, не выходящей за пределы частной жизни. Веяния свободы идут дальше. Римский Папа ликвидировал ту канцелярию Курии, которая за-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires — Argentina

нималась цензурой книг и указывала, какие должны быть помещены в списке книг запрещенных. Канцелярия когда-то именовавшаяся Священ. Инквизицией, теперь именуется "Священной Конгрегацией по Учению Церкви". Декрет римского Папы не обозначает, что Ватикан перестал наблюдать за книгами. Однако, коллегия цензуры книг считали оплотом консерватизма в Ватикане. Теперь ее нет. Свобода. Свобода печати, впрочем, иной раз играет даже и злые шутки, потому что отсюда могут получаться неразрешимые юридические задачи. Вот, например, Верховный Суд в США. Когда дело шло о Конституции и о молитве в школе, то было решено просто: раз по Конституции все религии равны, то молитва в школе должна быть запрещена. Запретили. А со свободой печати дело сложнее. Нью-йоркского книготорговца Эдуарда Мишкина посадили в тюрьму за торговлю порнографической литературой. Он (то есть его адвокат, конечно) обжаловал в Верховный Суд, основываясь на свободе слова. Поднялось дело. Надо было точно определить, что именно делает книгу порнографической, и до какой меры она относится к категории допустимых фривольных вкусов. Но такое суждение вызывает к жизни фигуру цензора! Цензор и свобода слова — несопоставимы. Кто имеет право судить о слове? А с другой стороны, — с какого момента запрет печатания и распространения порнографической литературы становится нарушением Конституционного положения о свободе печати? Вот видите какие головоломки бывают.

У большевиков проще. Там, если что не так, то просто сажают, а после приглашают доказывать: кто верблюд, а кто не верблюд. Даже и сейчас. Да иначе при большевизме нельзя.

Вот решили большевики поиграть в свободу. "Там, знаете ли, теперь все перевернулось!"... Устроили одному человеку случай переправить рукопись за границу. По согласованию. А за ним два без согласования проскользнули. Да и написали они вещи безобидные. Не то, что из Архангельска когда-то на шпалах кровью романы люди писали: "SOS". Да ведь и то тоже прочли, зевнули, да и забыли.

Теперь целые романы "выскользнули". Большевики нахмурились. Одному писателю (Валерию Тарсису) дали путевку в Лондон. Он там про "Палату № 7" и про любимую родину будет лекции читать. Семья, правда в Москве осталась. А два других уже под судом: "Как смели про любимую родину каверзы сочинять?"... Андрей Синявский и Юлий Мануэль находятся под судом. Уж не за то ли, что нарушили конституционное право свободы слова, написав свои сочинения?.. Их судит районный нарсад. Процесс публичный. Открытый. Вход по билетам и иностранным журналистам входа нет. "Известия" стараются оскандалить писателей, осмеять их. Осмеянным-то оказывается все равно большевизм, но кому от этого смеха легче будет, скажите мне?

Писателям жизнь сгубят, а сосуществование будет продолжаться. Свобода слова это... кто ж его поймет, что это такое. А вот на луну аппарат отправили. Это передово!... А ведь доиграются с этим сосуществованием. Ей-ей доиграются.

Наблюдатель